

Они вернулись в дом, закрыли дверь, отгородившись от возможных посторонних взглядов снаружи.

Чжао Цзи, хлопая себя по груди, глубоко выдохнула и посмотрела на Янь Даня с запоздалым страхом и оттенком недоверчивого восхищения:

— Господин Дань, только что... вы нас очень выручили. Если бы не вы...

Она не решалась додумать: если бы те стражники действительно напали, последствия были бы ужасны.

Янь Дань махнул рукой, собираясь сказать «должен был», но краем глаза заметил стоящего рядом Ин Чжэна.

Малыш по-прежнему молчал, но его черные глаза сияли необычайно ярко, неотрывно глядя на него; в них кипело сильное любопытство, желание понять и стремление постичь.

Сердце Янь Даня дрогнуло!

Шанс! Прекрасная возможность для обучения!

Он тотчас прочистил горло, стараясь принять вид «опытного лектора», хотя с десятилетним лицом это выглядело немного забавно.

Он взял Ин Чжэна за руку и усадил рядом на лежанку:

— А Чжэн, ты всё видел? Правда, здорово? Несколькими словами мы их напугали и прогнали?

Ин Чжэн энергично кивнул, в его взгляде читалась почти осязаемая жажда знаний.

Чжао Цзи, видя это, поняла, что мальчик, вероятно, снова собирается изречь некую «высокую истину», и молча отошла в сторону, занявшись ненужной уборкой, предоставив им пространство для разговора.

— На самом деле, ничего сверхъестественного здесь нет, — начал Янь Дань свой «послеурочный разбор». — Это не какое-то волшебство, а то, что называется «импульс».

— Импульс? — Ин Чжэн чуть склонил голову, повторяя незнакомое слово.

— Да, импульс! — Янь Дань старался объяснить как можно проще. — Как вода течёт сверху вниз, и её не остановить — это водный импульс. Как огромный камень катится с горы с

огромной силой — это горный импульс. А мы сегодня воспользовались государственным импульсом.

Он загнул пальцы, разбирая по пунктам:

— Цинь силён, Чжао боится Цинь — это импульс Цинь. Государство Янь хоть и слабее, но внезапное заявление о союзе с сильным Цинь заставляет Чжао бояться — это импульс союзного пакта, который мы позаимствовали.

— Чжао Сюй и другие боятся не меня и не тебя. Они боятся возможности того, что если они нападут на нас, это может вызвать месть со стороны Цинь и Янь. Те слова, которые я сказал, просто усилили эту возможность, заставив их самих себя запугать.

Янь Дань говорил, пересохнув в горле, но глаза его горели всё ярче:

— Так что видишь, иногда решать проблемы не обязательно, имея очень крепкие кулаки. Заимствовать чужую силу, использовать чужое имя, запугивать врага и добиваться своих целей — это тоже умение! И часто более эффективное и мудрое!

Он подытожил:

— Это называется: умело опираться на вещи, умело заимствовать импульс!

Ин Чжэн слушал затаив дыхание, в его черных глазах вспыхивали огоньки; его маленькая головка явно работала на полную, переваривая эту новую, переворачивающую представления концепцию.

Он никогда не слышал таких рассуждений. Цзюй У учил его в основном конкретным знаниям или моральным принципам, а то, что говорил сейчас Янь Дань, было методом мышления более высокого уровня — о том, как применять силу и правила.

Оказывается, кроме прямого противостояния, можно и так? С помощью слов, хитрости, призрачного «импульса» заставить сильного врага отступить?

Это просто... неописуемо замечательно!

Он смотрел на Янь Даня, и восхищение в его глазах почти материализовалось.

Динь! Обнаружено, что носитель успешно передал ядру источника энергии (Ин Чжэн) продвинутую стратегическую концепцию «заимствование импульса», значительно расширив его кругозор, стимулировав глубокое размышление и понимание. Начислено очков: +40!  
Текущие очки: 149!

Звук щедрой награды Системы заставил сердце Янь Даня петь от радости! Действительно, лучше учить ловить рыбу, чем давать рыбу! Учить Чжэн Гэ знаниям — получать очки, учить Чжэн Гэ мышлению — получать большие очки!

Время незаметно текло в атмосфере «один смело учит, другой смело учится, и учится быстро».

Духота конца лета постепенно уступала место прохладе ранней осени, со старых деревьев во дворе начали редко опадать жёлтые листья.

Без Цзюй У, который занимался бытовыми делами, многое приходилось решать самому Янь Даню.

Однажды, узнав, что чиновники Чжао, ведающие заложниками, начали выдавать зимнее продовольствие и тёплую одежду, Янь Дань сам предложил пойти вместе с Чжао Цзи получить их.

Чжао Цзи колебалась: раньше этими делами занимался в основном Цзюй У, а она не хотела, чтобы детишний раз сталкивались с недовольными лицами чиновников Чжао, их придирками и урезаниями.

Но Янь Дань настоял.

Ему нужно было самому увидеть, насколько сработали его «лисье устрашение» и «создание импульса» Цзюй У, вернувшимся в Янь.

Место выдачи припасов находилось у слегка обветшавшего служебного здания.

В очереди стояли в основном обедневшие чужеземцы или мелкие чиновники, атмосфера была гнетущей. Когда подошла их очередь, тот чиновник Чжао, который обычно важничал и привычно урезал и придирался, подняв голову и увидев Янь Даня и Чжао Цзи, заметно изменился в лице.

Несколько стоящих рядом в очереди или просто глазающих людей Чжао перешёптывались, то и дело бросая взгляды на Янь Даня — в их глазах читалось любопытство, опаска и даже едва заметное почтение.

Чиновник, уже собиравшийся вычеркнуть треть положенной доли, замер. Он украдкой оглядел Янь Даня — мальчик стоял прямо, лицо ничего не выражало, но взгляд был ясным, он спокойно смотрел на него.

В сердце чиновника ёкнуло. Он внезапно вспомнил ходившие по Ханьданю слухи об «активности посланников Янь» и «возможном тайном договоре между Цинь и Янь», а также недавние рассказы о том, как Чжао Сюй и другие знатные юнцы пострадали от этого

маленького «сокрушителя» и не посмели пикнуть.

Он сглотнул слюну, готовые сорваться с языка язвительные слова проглотил, на лице даже появилась вымученная, неестественная улыбка. Руки забегали: он не только не урезал, но, словно боясь недодать, отвесил полную норму и даже чуть больше проса и несколько отрезков грубой ткани, которые выглядели довольно плотными.

— Гос... господин Цзи Дань, госпожа Чжао, это ваша доля. Прошу, примите и проверьте, — в голосе чиновника слышалась едва уловимая угодливость.

За всю процедуру не было ни ожидаемых придинок, ни намеренных задержек, ни тем более оскорбительных слов.

Чжао Цзи почти не верила своим глазам! Она ошеломлённо взяла тяжелые мешки с зерном и ткани, чувствуя себя как во сне.

Раньше, когда она приходила за пайком, разве её не встречали косыми взглядами и всяческими урезками?

Когда же ей оказывали такое... гладкое? Можно даже назвать «вежливое» обращение?

Она невольно посмотрела на Янь Даня.

Янь Дань по-прежнему не выражал никаких эмоций, лишь вежливо, даже с лёгкой холодностью, кивнул тому чиновнику, словно всё было само собой разумеющимся.

Он сам помог Чжао Цзи взять часть вещей и спокойным голосом сказал:

— Тётя Чжао, пойдёмте обратно.

По дороге назад Чжао Цзи, прижимая к груди полный зимний паёк, смотрела на идущего впереди Янь Даня — его фигура была ещё худой, но спина прямая, — и в её душе смешались сотни чувств.

Она смутно ощущала, что эта огромная перемена, вероятно, связана с этим наследным принцем Янь, который за одну ночь словно повзрослел и стал неузнаваемым.

А Янь Дань, чувствуя за спиной сложный взгляд Чжао Цзи, мысленно похвалил себя.

Похоже, этот «импульс» он позаимствовал весьма успешно.

Этой зимой, возможно, будет немного легче.

<http://bllate.org/book/18665/1800139>